

Если бы он вытащил деньги, это было бы оскорблением для старейшины Чжана.

Но что в нём такого, на что мог бы взглянуть старейшина Чжан?

Чжан Сюань не знал, о чём думал император Дуншань. Если бы он знал, то немедленно исправил бы эту ужасную мысль в сердце императора Дуншань.

Как бы он мог не любить деньги.

Деньги, конечно, чем больше, тем лучше!

Когда император Футянь увидел облик императора Дуншаня, то понял, о чём тот думает, и он был в замешательстве.

Он думал и думал, стиснул зубы, снял меч за спиной, посмотрел и посмотрел, и в конце концов неохотно положил меч на стол.

"Старейшина Чжан, я знаю, что вам не нравится этот меч, но это моя самая ценная вещь!"

Император Меча Футянь был полон неохоты. Потребовались десятилетия, чтобы собрать материалы для создания этого меча.

Это уже была самая ценная вещь в нём.

"Мастер!" - не удержался от крика Ли Цзиньсонг.

Тем не менее, он знал о ситуации Мастера, и этот меч действительно был самой ценной вещью, которую Мастер мог вытащить.

Император Меча Футянь немедленно дал знак господину Ли не говорить больше.

Ли Цзиньсонг с нетерпением посмотрел на Чжан Сюаня, надеясь, что Чжан Сюань проявит милосердие.

Чжан Сюань: "..."

Он выглядел подавленным, он не был воином, какая была польза от меча?

"Джентльмен не берёт чужую милость. Если вы действительно сожалеете об этом, то возьмите десятки тысяч!"

После того, как Чжан Сюань закончил говорить, он смутился.

Слово продавалось за десятки тысяч, что уже было высокой ценой. В конце концов, он не был известен.

Когда он назвал эту цену, он также кричал храбро.

"Гах!"

Император Меча Футянь был ошеломлён.

Сколько?

Денег?

Чем это отличается от... бесплатного подарка?

"Старейшина Чжан..."

Император Меча Футянь хотел что-то сказать, но Ли Цзиньсонг уже достал свой мобильный телефон, чтобы отсканировать код.

"Динь, ваш электронный кошелёк получил 10 миллиардов юаней!"

Услышав слова Чжан Сюаня, Ли Цзиньсонг немедленно заплатил согласно его словам.

Он знал, что стоимость этих двух картин должна быть больше 10 миллиардов, но, по мнению Ли Цзиньсона, такого рода сильный человек, как Чжан Сюань, вообще не заботился ни о каких сокровищах.

Топоры, которыми люди рубят дрова, не сравнимы с мечом его хозяина.

Ли Цзиньсонг также видел кухонные ножи на кухне Чжан Сюаня. Если они захотят выставить их на рынок, даже если они обменяют их на страну, я боюсь, что многие люди захотят.

"Мастер, вот!"

Ли Цзиньсонг передал меч на столе императору Футянь, то, что должен был сказать император Футянь, Ли Цзиньсонг тихо указал на кучу дров.

Император Футянь подозрительно посмотрел на него и мгновенно ошеломился.

"Превосходное... экстремальное Божественное Оружие!"

Это так расточительно?

Использовать лучшее магическое оружие, чтобы рубить дрова?

Теперь он понимает, что эта вещь действительно совершенно незаметна для старейшины Чжана.

Причина, по которой старейшина Чжан вытащил его, заключалась лишь в том, чтобы помочь им.

Лицо императора Футянь залилось краской. Они не знали старейшину Чжана, поэтому старейшина Чжан вытащил такое сокровище в качестве подарка. Этот поступок был просто несравним с тем, на что был способен он.

За часть денег из мирского мира император Футянь почувствовал стыд за покупку части мировых сокровищ.

Чжан Сюань не знал его мыслей. В этот момент Чжан Сюань был уже ошеломлён, 10 миллиардов!

"Офигеть, как и ожидалось от богатой семьи, настолько богатой!"

Увидев ошеломлённый взгляд Чжан Сюаня, Ли Цзиньсонг смутился, но ради особняка Дуншань, бесстыдник, бесстыдник!

Император Дуншань тупо уставился, затем его лицо залилось краской, и он вытащил свой мобильный телефон.

"Динь, ваш электронный кошелёк получил 20 миллиардов юаней!"

Чжан Сюань: "..."

Заметив взгляд Чжан Сюаня, император Дуншань смущённо опустил голову, а затем молча убрал картину.

Все: "..."

Император Дуншань и император Меча Футянь не знали, что сердце Чжан Сюаня в этот момент переполнено.

"Владыка Тумана, неужели все великие умы этого мира так богаты?"

Изначально он думал, что сможет продать его за сотни тысяч, миллионы, и цена взлетит до небес.

Он не ожидал, что эти двое окажутся настолько богатыми — 30 миллиардов!

Неожиданно он стал мультимиллиардером. Если бы не система, запрещавшая ему уходить, Чжан Сюань тут же отправился бы в Центральную империю, чтобы купить виллу и вести сказочную жизнь.

Здесь все слишком сумбурно, а в Центральной империи все поспокойнее.

Император Дуншань и Император Меча Футянь смутились, глядя на Чжан Сюаня; на этот раз они и вправду вели себя дерзко.

Ли Цзиньсун увидел смущение двух императоров воинства и первым заговорил: "Настало время ужина, поэтому мы не будем отвлекать старшего Чжана!"

"Да-да, мы не будем мешать обеду старшего Чжана".

"Старший Чжан, в этот раз мы приняли твою великую доброту. В будущем, если тебе что-нибудь понадобится, я готов пройти огонь и воду!" — благодарно сказал Император Меча Футянь.

"Ха-ха-ха, вы слишком любезны. Пусть эта каллиграфия и живопись и драгоценна, она должна быть в руках людей, которые действительно в этом разбираются, чтобы иметь наибольшую ценность. Она вам просто понравилась".

Чжан Сюань не терпелось, чтобы эти люди поскорее ушли. Он хотел позвонить в банк, чтобы удостовериться, были ли реальными звуки поступления денег.

"Спасибо, старший, спасибо, старший! Тогда мы не будем лицемерить и сперва отправимся!"

Произнеся эти слова, Император Дуншань развернулся и ушел.

Его лицо горело, и ему уже нечего было здесь делать.

Если бы деньги мирского мира могли купить такое сокровище, то давно бы всем воинам выше

великого мастера вручили волшебные артефакты.

Конечно, еще одной причиной, по которой он так спешил уйти, было то, что движения из этой картины были такими привлекательными, что теперь он просто хотел поскорее вернуться, чтобы приступить к практике.

Боевые искусства на этой картине так подходили ему, что совпадали с его путем совершенствования.

Выйдя из маленького ресторанчика, Император Дуншань вздохнул: "Подозреваю, что старейшина ожидал нашего прихода, поэтому и подготовил это".

Император Меча Футянь неоднократно кивал: "Да, фехтование, заключенное в этих словах, кроено исключительно для меня!"

"То же самое можно сказать и о боевых искусствах на этой картине!" Император Дуншань подтвердил предположение своего младшего брата, Императора Меча Футянь, а затем воскликнул:

"Сила старшего Чжана просто поражает. Он создал для нас боевые искусства и фехтование. Такая сила... Ты полагаешь, что старший Чжан — великий воин, а я думаю..."

Произнеся эти слова, Император Дуншань разорвал пустоту и исчез.

Ли Цзиньсун и другие были ошеломлены; что имел в виду Император Дуншань этими словами?

Разве не высшая сфера боевых искусств — это сфера Военного Бога?

"Учитель?"

Ли Цзиньсун посмотрел на Императора Меча Футянь и недоверчиво спросил.

Лицо Императора Меча Футянь было исполнено эмоций, и он почтительно сказал: "Фехтование, которое я получил, ведет прямым путем к императору!"

"Чшшш..."

Ли Цзиньсун был потрясен.

Несколько других людей даже с глухим стуком упали на землю.

Великий император?

То есть сфера, которая выше легендарной Валькирии?

Возможно ли это?

Существует ли эта сфера на самом деле?

Какой же сферой должен обладать старший Чжан, чтобы создавать такие продвинутые боевые искусства с легкостью?

Сегодня на них произвели слишком большое впечатление.

Мсье Ли Цзиньсун рассеянно ушел.

"Вау, ха-ха... Я прозрел!"

В этот момент рассмеялся Чжоу Минцзюнь, развернулся и бросился в ресторан.

Другие до сих пор гадают о сфере его учителя, а ему-то зачем гадать? Ему достаточно знать, что Чжан Сюань — его учитель.

<http://tl.rulate.ru/book/73131/3837455>